

ВЕЧЕРНЯЯ АЛМА-АТА

В Алма-Ате с успехом идут гастроли Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького. Зрители познакомились с искусством замечательных актеров прославленного Ленинградского драматического театра. Впереди — не менее интересные встречи, новые спектакли.

Сегодня в гостях у «Вечерней Алма-Аты» известный актер театра и кино, народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР Кирилл Юрьевич Лавров, беседу с которым предлагаем вашему вниманию.

— Мне очень приятно побывать в вашем прекрасном, полном зелени и цветов городе. Алма-Ата поразила меня уже девять лет тому назад, в период первых гастролей театра в Казахстане. Но прошло время, и то, что я успел увидеть сейчас, произвело на меня неизгладимое впечатление: современная архитектура, умелое сочетание целых градостроительных узлов, отдельных уникальных объектов с редкими природными условиями местности. И, право же, меня покорила ни с чем не сравнимая красота гор Заилийского Алатау, его заснеженных вершин.

Что касается гастролей в Алма-Ате, то они стали для нас серьезным творческим экзаменом: буквально на каждом спектакле актеры ощущают театральную компетентность зрителей, их тонкое понимание драматического искусства.

— Кирилл Юрьевич, уж коль речь зашла о театре, пора, как говорится, братья «за дело». Расскажите, пожалуйста, нашим читателям о себе, о том, как Вы пришли на сцену.

— Если говорить откровенно, меня этот вопрос всегда смущает — ничего в моей автобиографии не было такого, что могло бы по-настоящему заинтересовать читателя.

Рос, как все ленинградские мальчишки, учился, работал. В юношеские годы увлекался футболом — любовь к спорту осталась у меня на всю жизнь: в свободное время я с удовольствием играю в теннис.

Мечтал, кстати, очень серьезно, о мореходном училище, дальних плаваниях.

Но война внесла свои коррективы в мечты. Мне было шестнадцать лет, когда нас эвакуировали вначале в Кировскую область, затем через Урал в Новосибирск. Работал грузчиком, токарем в инструментальном цехе и, как все мальчишки, конечно же, рвался на фронт. В семнадцать лет пошел добровольцем в армию, но в действующие части не попал: был послан учиться в Астраханскую авиационную школу. Окончил ее в последний год войны со знаком «Отличник ВВС», после чего техником летной эскадрильи проходил службу на Курильских островах.

С театром было все сложно. Мой отец, Юрий Сергеевич Лавров — народный артист СССР. Он начинал в Большом драматическом театре на Фонтанке, играл в Киевском театре русской драмы. Мать также была актрисой. Но сценой увлекся поздно, ею я «заболел» лишь в армии. После демобилизации работал в Киевском театре русской драмы имени Леси Украинки, а с 1955 года — в Большом драматическом театре.

— Вами сыграны десятки ролей в театре и кино. Викентьев в «Обрыве» по роману Гончарова, Геннадий Лапшин «В поисках радости» Розова, Сергей в «Иркутской истории» Арбузова, Паллада в «Гибель эскадры» Корнейчука, Платонов в «Океане» Штейна, Давыдов в «Поднятой целине» Шо-



Наши интервью

ПО САМЫМ ВЫСОКИМ КРИТЕРИЯМ

лохова. Нил в «Мещаных» Горького. Городничий в «Резиере» Гоголя, Сомов в кинофильме «Повесть о человеческом сердце», Башкирцев в «Укрошении огня» и многие другие роли. Скажите, Кирилл Юрьевич, чем объяснить более разножанровый характер Ваших работ в театре? Я имею в виду следующее отличие: многоплановое проявление творческой индивидуальности на сцене и более узкий диапазон в кино, преимущественно роли нашего современника, целенаправленного.

— Да, театр — сложное, прекрасное искусство, он располагает большими возможностями в плане разностороннего творческого развития. Кроме того, хороший режиссер всегда заботится о гармоничном воспитании актера. Вы справедливо заметили — я играл и в классических (не только русской, но и зарубежной классике), и в современных спектаклях. Были у меня и комедийные роли. Что же касается кино, то из того, что предлагают, отбираю наиболее приемлемое. Для подтверждения сказанного приведу пример: из предложенных мне за последнее время двенадцати сце-

нарий я остановился только на одном.

Конечно же, я пытаюсь не повторяться. Мне интересен человек во всех его жизненных проявлениях: слабостях, воле, творческом неистовстве. И если нет в жизни двух, совершенно одинаковых по своей внутренней сути людей, значит, не должно быть двойников на экране. Я говорю об индивидуальности, личностной неповторимости, богатом духовном мире советского человека. Наша же актерская задача должна сводиться к следующему: не играть или, вернее, не повторять уже найденное, а постоянно искать, варьировать. То есть оценивать свое творчество по самым высоким критериям. Так что термина «типажность», который относят и к амплу социального героя, я не боюсь.

— Мне довелось видеть Вас в роли Евгения Тулупова (старшего) в спектакле «Три мешка сарной пшеницы» по повести Тендрякова. Скажу откровенно, эта работа произвела на меня сильное впечатление.

— Благодарю, но вы не видели в роли Тулупова моего друга Ефима Копеляна. По-настоящему памятный образ горячего борца за справедливость со-

здал мой близкий друг, которому почти не пришлось играть Тулупова...

— Кирилл Юрьевич, в прошлом году за исполнение Петра Мелехова в «Тихом Доне» Вам присудили Государственную премию СССР. Должно быть, очень интересным было участие в этом спектакле!

Да, премия была присуждена Георгию Александровичу Товстоногову, художнику Эдуарду Степановичу Кочергину, артистам Альберту Борисову, Юрию Демичу и мне. Процесс работы над «Тихим Доном» лично мне запомнился на долго, потому что он еще раз выявил и подтвердил большие потенциальные возможности всего коллектива БДТ, его деловые качества. Судите сами, срок на подготовку спектакля был дан короткий, и поэтому в театре был объявлен творческий «аванс». Георгий Александрович Товстоногов предупредил актеров о важности постановки, попросил серьезно отнестись к назначенным ролям. Репетировали по частям. Над сценарием «переработкой» всех томов Шолохова работали сам Товстоногов и заведующая литературной частью Дина Морисовна Шварц. Прямо, что называется, «горяченькими» приносили в зал очередные сцени-



ческие «куски», которые тут же «запускали в производство». Такие репетиции не забываются.

— Вы долго работаете с Георгием Александровичем Товстоноговым!

— Двадцать пять лет вместе.

— Хотелось бы услышать несколько слов о репетиционной манере Товстоногова, его режиссерском методе.

— Знаете ли, настолько всякий раз увлекает своей живостью, импровизиционностью школа Георгия Александровича, что в двух словах о ней не расскажешь. Его репетиции воспитывают, обогащают. Палитра же режиссерских возможностей Товстоногова необыкновенно богатая: в актере он видит прежде всего художника, способного предложить свой вариант, свое видение. В трактовке образов Товстоногов приемлет метод глубокого психологического анализа, тончайшего исследования души, природы ее малейших движений. Безгранично требовательный к себе, актерам, Георгием Александровичем учит приходиться на репетицию с уже нарабо-

танным, найденным самочувствием, должным помочь в обрисовке образа, его дальнейшем развитии. И самое главное, что мы особенно ценим в своем режиссере, — это умение максимально раскрыть актерскую индивидуальность, разбудить фантазию. Всем, чего я добился в искусстве, я обязан Товстоногову.

— Хотелось бы знать о недавних Ваших ролях, о том, над чем работаете сейчас.

— Кроме роли Петра Мелехова, к последним работам отношу: крестьянина Пикалюгу в спектакле «Эмигрант из Брисбена» Жоржа Шехаве, снялся в роли полковника Савельева в двухсерийном фильме «Так и будет» по пьесе Константина Симонова (Центральное объединение «Экран», на базе Свердловской студии), сейчас снимаюсь в фильме «Путешествие в другой город» (студия «Ленфильм»).

Пользуясь случаем, хочу передать через газету наилучшие пожелания алмаатинцам, и, конечно, большое спасибо за сердечный зрительский прием.

В. МАРЧЕНКО, корреспондент «Вечерней Алма-Аты».

НА СНИМКЕ: народный артист СССР Кирилл Лавров.

Фото В. ГЛУЩЕНКО.